

— Мм, мм... — голос Мо Цинъюня звучал слегка слащаво. Он уже почти не мог дышать, а князь продолжал сосать его язык, не давая ни малейшей передышки.

Фэн Хань, хотя и сам был охвачен страстью, все же помнил о состоянии Цинъюня. Услышав его звуки, он постепенно ослабил поцелуй, позволив тому вдохнуть. Затем он начал медленно облизывать подбородок Цинъюня, ощущая, как каждая частичка его кожи кажется гладкой и нежной. Аромат, исходящий от его шеи, манил Фэн Ханя.

Фэн Хань продолжал ласкать каждую часть подбородка Цинъюня, и тело последнего начало нагреваться от прикосновений. Цинъюнь слегка приподнялся, желая приблизиться к Фэн Ханю. Почувствовав это, Фэн Хань расслабился и прижался к Цинъюню. Их кожа соприкоснулась, и оба издали тихий вздох.

— Цинъюнь.

— Мм, князь.

Фэн Хань слегка сдвинулся, сбросил с себя халат и бросил его в сторону. На этот раз он действовал с большей поспешностью:

— Назови мое имя.

Мо Цинъюнь с полузакрытыми глазами смотрел на Фэн Ханя затуманенным взглядом, его губы изогнулись в соблазнительной улыбке:

— Хань, Цинъюнь ждет тебя.

Фэн Хань больше не мог сдерживаться. Такой соблазнительный Цинъюнь был для него впервые. Внезапно он почувствовал, как его тело напряглось, и, поскольку они были уже близко, Цинъюнь сразу же это ощутил. В одно мгновение он перестал быть соблазнителем, смущенно отводя взгляд от Фэн Ханя.

Фэн Хань заметил, как щеки Цинъюня покраснели, добавляя ему еще больше очарования. Он снова наклонился, чтобы целовать его тело, начиная с подбородка, затем шеи и груди, не пропуская ни одного участка. Мо Цинъюнь, впервые переживая подобное, не мог выдержать такого возбуждения. Но и Фэн Хань был в таком же состоянии, его тело уже было на пределе, и только забота о Цинъюне удерживала его от резких движений.

— Ха... Хань... Цинъюню так жарко... — голос Мо Цинъюня был настолько сладким, что Фэн Хань едва не потерял контроль.

Подняв голову с мягкого живота Цинъюня, Фэн Хань вспомнил о мази, которую приготовил заранее для этого момента. Он взял круглую коробочку с медовой мазью, которую видел впервые, и, вспомнив метод, описанный в одной из книг, наклонился, чтобы осмотреть тело Цинъюня.

Кожа Цинъюня была гладкой, и его нижняя часть тела также была мягкой и нежной. Вход уже слегка раскрывался, словно дыша, а член слегка приподнялся. Фэн Хань левой рукой коснулся члена, и тот слегка дернулся.

— Аа... мм... — Мо Цинъюнь издал звук удовольствия, не понимая, что делает Фэн Хань.

Фэн Хань, словно получив поощрение, правой рукой нанес мазь на вход и начал медленно

вводить палец. Вход слегка раскрывался, принимая его палец, и процесс шел удивительно гладко.

Мо Цинъюнь слегка наклонился, чтобы посмотреть на человека, склонившегося над его нижней частью. Фэн Хань пристально смотрел на его тело, и Цинъюнь чувствовал, как его палец проникает внутрь. Он смущенно хотел сомкнуть ноги, но в то же время ощущал, что этого недостаточно, и хотел большего.

Фэн Хань, видя, что вход легко принимает его, поднялся и лег на Цинъюня сверху. Он постепенно увеличил количество пальцев с одного до двух, заметив, как взгляд Цинъюня стал еще более затуманенным, и слезы выступили в уголках его глаз. Фэн Хань наклонился, чтобы поцеловать его веки:

— Цинъюнь, скоро всё будет готово. Больно?

Мо Цинъюнь покачал головой, улыбаясь:

— Не больно. Цинъюнь хочет.

— Мм.

Фэн Хань, чувствуя нетерпение, увеличил количество пальцев до трех. Мо Цинъюнь не чувствовал дискомфорта, и Фэн Хань видел его желание. Цинъюнь не мог скрыть свои чувства, и, видя, что ему действительно не больно, Фэн Хань успокоился.

Хотя его собственное тело уже было на пределе, он все же беспокоился.

— Мм...

Мо Цинъюнь прикусил палец, тело уже покрылось тонким слоем пота, а ноги непроизвольно смыкались, чтобы потереться. Член уже начал выделять жидкость.

Такой вид Цинъюня был невыносим для Фэн Ханя. Его собственное тело уже было на грани, и он изо всех сил старался игнорировать свои ощущения, но вид Цинъюня заставил его потерять контроль.

— Мм...

Мо Цинъюня откинуло назад, он качал головой, принимая эти ощущения. Ему было так приятно, словно поток тепла проник в его голову, достигнув макушки.

Фэн Хань, видя, что Цинъюнь не испытывает боли, и его собственное тело уже не могло сдерживаться, начал действовать. Вход был настолько узким, что даже вытаскивать член было непросто. Фэн Хань с наслаждением вздохнул и снова вошел.

— Мм... ах... Хань... муж... Цинъюнь... Цинъюню так хорошо...

Мо Цинъюнь был настолько возбужден движениями Фэн Ханя, что его разум стал пустым. Единственное, о чем он думал, это о том, что его муж внутри него, и ему хотелось большего. Этого было недостаточно.

Фэн Хань снова был поражен откровенностью Цинъюня. Он больше не колебался, вытащил член и начал двигаться быстрее, проникая глубже. Когда он достиг определенной точки, Мо Цинъюнь вскрикнул.

— Цинъюнь, здесь хорошо? Муж сейчас даст тебе это.

Фэн Хань начал входить в эту точку. Каждый раз его горячий член проникал глубоко, и каждый раз, когда он достигал того места, Цинъюнь кричал от удовольствия. Фэн Хань чувствовал, как узкий вход сжимал его, и каждый раз он был близок к тому, чтобы потерять контроль.

Мо Цинъюнь, сам того не осознавая, продолжал соблазнять Фэн Ханя, его голос был сладким и манящим:

— Аа... мм... ах... муж... еще... Цинъюнь хочет...

Фэн Хань, почти потеряв рассудок, ускорил свои движения. Каждый раз он входил полностью и выходил полностью, член выскальзывал из узкого входа и снова входил. Фэн Хань обладал невероятной силой, и его скорость только увеличивалась.

Мо Цинъюнь, поддаваясь движениям, откидывался назад, хватаясь за матрас:

— Мм... ах... мм...

Его голос уже не мог складываться в слова, он только прерывисто стонал от каждого толчка.

Фэн Хань был полностью поглощен образом Цинъюня, его лицом, покрытым слезами, и его соблазнительным голосом. После сотни движений член наконец не выдержал и извергся.

Цинъюнь также достиг пика, хотя его член даже не был затронут. Он потерял сознание от наслаждения, вызванного движениями Фэн Ханя.

Фэн Хань прижал член к телу Цинъюня, выпуская всю жидкость глубоко внутрь. Он наклонился, чтобы поцеловать Цинъюня, чьи волосы были растрепаны. Их языки переплелись, и постепенно член Фэн Ханя перестал выделять жидкость. Когда они разъединились, между их губами потянулась серебряная нить. Эта сцена была невероятно эротичной.

Фэн Хань лег рядом с Цинъюнем, чтобы отдохнуть, и погладил его волосы, пропитанные потом. Мо Цинъюнь, придя в себя, посмотрел на Фэн Ханя с улыбкой.

— Цинъюнь, теперь ты мой.

Мо Цинъюнь слегка запыхался:

— Да, Цинъюнь принадлежит только мужу.

Фэн Хань почувствовал, как его сердце наполнилось. Ощущение пустоты внезапно исчезло, заполнив каждый уголок его тела.

— Цинъюнь, еще раз.

Член Фэн Ханя снова возбудился.

Мо Цинъюнь смущенно кивнул. Он тоже хотел этого, и он хотел удовлетворить своего мужа, своего князя. Он хотел, чтобы Фэн Хань принадлежал только ему, и он был готов отдать все ради этого.

На следующий день Мо Цинъюнь проснулся уже в третьем часу дня. Открыв глаза, он почувствовал легкое головокружение, а затем, двигаясь, ощутил дискомфорт и вспомнил о

событиях прошлой ночи.

Фэн Хань, услышав шум в комнате, быстро подошел. Увидев, как Цинъюнь озирается, он улыбнулся:

— Цинъюнь, ты проснулся. Тебе нехорошо?

Мо Цинъюнь, увидев Фэн Ханя, покраснел и замялся, не зная, что сказать, но уголки его губ не могли скрыть улыбку:

— Князь.

— Давай я посмотрю, как ты. — Фэн Хань начал осторожно приподнимать одеяло, но Мо Цинъюнь крепко держал его, качая головой.

Фэн Хань понял, что он смущается:

— Мы уже всё видели прошлой ночью, не нужно стесняться. Я твой муж, позволь мне посмотреть, всё ли в порядке.

— Князь, всё хорошо, Цинъюню хорошо. — Мо Цинъюнь смущенно покачал головой, умоляя не смотреть. Фэн Хань не мог устоять перед таким выражением лица и смягчился. — Хорошо, я не буду смотреть. Но если тебе плохо, скажи мне.

Фэн Хань вспомнил, как настойчиво он требовал прошлой ночью, и как Цинъюнь соблазнял его, заставляя хотеть большего.

Мо Цинъюнь укрылся одеялом, оставив только свои живые глаза видными:

— Цинъюню хорошо, только поясница немного болит, и не хочется вставать.

Фэн Хань немного успокоился, но, учитывая, что Цинъюнь проспал так долго, он боялся, что тот проголодался. Ему нужно было поесть:

— Цинъюнь, я отнесу тебя на диван. В соседней комнате приготовлена ванна, ты можешь понежиться в ней, а потом вернешься спать.

Фэн Хань не стал ждать ответа Цинъюня, он поднял одеяло и отнес его на диван. Проверив температуру воды в ванне, он снял с Цинъюня одежду и уложил его в воду:

— Ты пока полежи, я поменяю постель.

Мо Цинъюнь схватил рукав Фэн Ханя:

— Как можно позволять князю делать такие вещи?

Автор: Юйси

<http://bllate.org/book/16598/1517174>